

Rahimov I.M.♦

UDC: 343.9

Publicity in the criminal punishment system

Abstract: Crime in modern society is an incurable phenomenon, because humanity has used and is using all necessary means, including the most important and necessary - criminal punishment, which can be compared to fire. The threat of punishment covers all members of society, and not a certain category of people, because the legislator is not able to determine the specific direction of this threat. However, people perceive the presence of criminal punishment differently.

Key words: criminal punishment; crime; sanction; criminal responsibility; law; external behavior.

References

1. Andenes I. Punishment and Crime Prevention. Moscow, Progress Publ., 1979, 263 p. (in Russian).
2. Bekariya C. On Crimes and Punishments. Moscow, Infra-M Publ., 2004, 184 p. (in Russian).
3. Kogan V.M. Social Mechanism of Criminal-Legal Impact. Moscow, Nauka Publ., 1983, 184 p. (in Russian).
4. Korobeev A.I., Uss A.V., Golik Yu.V. Criminal-Legal Policy: Trends and Prospects. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Press Publ., 1991, 240 p. (in Russian).
5. Kurganov S.I. Punishment: Criminal-Legal, Criminal-Executive Aspect. Moscow, Prospect Publ., 1983, 191 p. (in Russian).
6. Martsev A.I. General Crime Prevention // Jurisprudence. - 1970. - No. 1. - P. 69-75. (in Russian).
7. Noy I.S. The Essence and Functions of Criminal Punishment in the Soviet State: Political and Legal Research. Saratov, SSU Publ., 1973, 193 p. (in Russian).
8. Sych K.A. Criminal Punishment and Its Classification: An Experience of Theoretical Modeling. St. Petersburg, Publ. of the Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2002, 135 p. (in Russian).
9. Timashev S.N. Criminal Conviction. St. Petersburg, Printing House M. Kvara, 1914, 558 p. (in Russian).
10. Ferri E. Criminal Sociology. Comp. and Preface. V.S. Obninsky. Moscow, INFRA-M Publ., 2005, 658 p. (in Russian).
11. Garofalo R. Criminologia. 2nd ed. Turin, 1886. 428 p.

♦Rahimov Ilham Mammadhasan oglu – Academician of the RAS, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honoured Jurist of Azerbaijan Republic, a member of the Council of the IOLR (Azerbaijan). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

УДК: 343.9

Публичность в системе уголовного наказания

Аннотация: Преступность в современном обществе - явление неизлечимое, ибо человечество использовало и сейчас использует все необходимые средства, включая самое важное и вынужденное - уголовное наказание, которое можно сравнить с огнем. Угроза наказания охватывает всех членов общества, а не какую-то категорию людей, ибо законодатель не в состоянии определить конкретную направленность этой угрозы. Однако люди по-разному воспринимают наличие уголовного наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание; преступление; санкция; уголовная ответственность; закон; внешнее поведение.

Главная устрашительная сила уголовного наказания заключается в его публичности, то есть в том, что оно непосредственно действует на остальных граждан. Значит, люди должны быть хорошо осведомлены об этом. Следует также учитывать, что одно и то же наказание неодинаково действует на поведение различных людей. Чем ближе момент исполнения преступления, тем сильнее оно влияет на поведение человека. Очень мягкое, но близкое наказание может быть равносильным жестокому, интенсивному наказанию. К примеру, загробное наказание - наказание отдаленное, поэтому, чтобы иметь влияние на поведение человека, оно компенсируется всеми Писаниями избытком ужаса и жестокости.

Есть категория преступлений, когда у субъекта преступления нет времени делать расчет между выгодой, которую он получит в результате своего антиобщественного поведения, и наказанием. Так, например, при совершении внезапно возникшего хулиганства лицо осознает, что совершает антиобщественное действие, но у него нет времени и возможности задуматься над тем, какой вид и размер наказания его ожидает. Таким образом, угроза наказанием свою предупредительную функцию не может выполнить полностью. Поэтому для предотвращения подобного рода преступлений наказание не нуждается в усилении.

Санкцию, точнее, ее угрозу, можно, конечно, назвать «побуждением к действию», однако это побуждение совсем другого рода, так сказать, косвенное в своем отношении к поведению как таковому, опосредованное комплексом эмоциональных, психологических, оценочных и других моментов.

Сдерживающее влияние устрашения отнюдь не такое простое явление, как полагают некоторые. Очень многие преступники в момент совершения преступления настолько напряжены (особенно, если преступление совершается впервые), что не способны осознавать последствия своих действий. Другие убеждают себя в том, что им удастся остаться безнаказанными.

Любая угроза наказания, в том числе и самая строгая, бессильна остановить лицо от намерения совершить преступление, если оно не способно соизмерять выгоду и потерю в результате антиобщественного поведения. Поэтому угроза наказания должна быть точно обозначена в уголовно-правовой санкции, с тем чтобы в сознании потенциального преступника

♦Рагимов Ильгам Мамедгасан оглы – академик РАН, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Азербайджанской Республики, член Совета МОПИ (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

страх перед наказанием перевесил соображения о потерях, связанных с воздержанием от преступления. Каждое преступное настроение проистекает от представления того наслаждения, выгоды, которые ожидает человек от совершения преступления. Лицо, желающее совершить преступление, как правило, исходит из соответствующего расчета: на одной чаше весов - та выгода, которая его ожидает, а на другой - угроза причинения страданий и лишений и т.д. Поэтому если угроза окажется сильнее, то воля лица, желающего совершить преступление, будет парализована и он может отказаться от преступного намерения.

Угроза наступления возмездия усиливается эффективной деятельностью органов правосудия по разоблачению преступников и их наказанию. Поэтому факт применения наказания к конкретным лицам, осознание реальности и неизбежности наказания являются эффективными предупредительными средствами, удерживающими большую часть населения от совершения преступлений. В этом и заключается устрашительная функция наказания. Степень устрашения, таким образом, зависит напрямую от степени уверенности быть наказанным.

Еще со времен Ч. Беккариа считается общепризнанным, что неизбежность разоблачения и наказания имеет большее значение для удержания людей от совершения преступлений, чем суровость карательных мер. Даже простой здравый смысл подсказывает, что степень риска быть разоблаченным и осужденным имеет первостепенное значение для предупредительного воздействия угрозы уголовного наказания. Ч. Беккариа писал: «Уверенность в неизбежности хотя бы и умеренного наказания производит всегда большее впечатление, чем страх перед другим, более жестоким, но сопровождаемым надеждой на безнаказанность» [2, с. 124].

На это важное обстоятельство обращали внимание также представители русской дореволюционной школы уголовного права. В связи с этим следует особо подчеркнуть, что понятие «безнаказанность» включает в себя не только факт неразоблачения преступника, но и возможность уйти от ответственности на стадии расследования и судебного разбирательства, а также расчет на институт помилования и амнистии.

В принципе, надо согласиться с тем, что в современных условиях среди населения достаточно широкое распространение получило мнение о возможности избежать ответственности и наказания за совершенное преступление. Такое недоверие к органам правосудия, естественно, оказывает существенное влияние на уровень преступности в стране. В среднем в Азербайджане ежегодно остаются нераскрытыми 8-10% преступлений от общего количества всех выявленных преступлений; от 10 до 14% - тяжких и особо тяжких преступлений, около 10% - умышленных убийств.

В своей книге «О преступлениях и наказаниях» в разделе «О помиловании» Ч. Беккариа предупреждал: «Показывать людям, что можно прощать преступление, что наказание не является необходимым их последствием, - значит питать в них надежду на безнаказанность, заставлять думать, что, раз может быть дано прощение, исполнение наказания над теми, кого не простили, является, скорее, злоупотреблением силы, чем проявлением правосудия» [2, с. 155].

С 1996 по 2010 г. в отношении 53 558 человек были приняты акты о помиловании и амнистии. За 15 лет, то есть с 1995 по 2010 г., было принято 48 указов о помиловании, на основании которых освобождены от отбывания наказания 5121 человек, из них: 2623 - осужденных за умышленное преступление, 29 - осужденных к пожизненному лишению свободы. С

1996 по 2009 г. на основании 9 актов об амнистии оказались на свободе 48 437 преступников, из которых 3394 отбывали наказание в местах лишения свободы. Без сомнения, гуманизм необходим, но нельзя так часто и широко жертвовать общественной безопасностью в пользу отдельного лица, ибо создается общее представление о безнаказанности.

В науке уголовного права дискуссионным является вопрос относительно объекта угрозы наказания. В свое время Э. Ферри в уголовной социологии распределил социальные классы по трем категориям по их отношению к уголовному наказанию.

К первой группе принадлежат высшие в нравственном отношении классы. Они никогда не совершают преступлений и составляют наиболее многочисленную часть общества. Эта категория людей, для которых уголовное наказание совершенно бесполезно.

Ко второй группе принадлежит низший класс, который составляет большинство прирожденных преступников. Наказание как угроза против них бессильно, потому что эта угроза попадает на почву, лишенную общественного чувства, благодаря чему на наказание они смотрят как на простой риск.

Наконец, у последнего социального класса индивидов нет прирожденной склонности к преступлению, но их честность не выдерживает испытания. Для них наказание в качестве психологического воздействия может иметь некоторое значение [10, с. 258-259].

Р. Гарофало, разделяя идеи Э. Ферри, считал, что необходимо отличать класс преступников, способных чувствовать устрашающую силу угрозы наказания, от тех преступников, на которых этот страх оказывает меньшее влияние [11, с. 217].

По мнению современного сторонника теории общего предупреждения И. Анденеса, население можно разделить на три категории: а) законопослушные люди, которые идут по правильному пути, независимо от угрозы закона; б) потенциальные преступники, которые нарушили бы закон, не будь угрозы наказания, и в) преступники, которые, вполне возможно, боятся закона, но не настолько, чтобы это удержало их от правонарушений. Удерживающий эффект наказания действует в отношении промежуточной категории - потенциальных преступников [1, с. 125].

С.Н. Тимошев еще в 1914 г. пришел к выводу, что абсолютное большинство населения царской России удерживалось от совершения преступлений лишь угрозой наказания [9, с. 304-306]. Такие утверждения свидетельствуют о высоком общепредупредительном значении уголовного наказания, хотя никаких данных, подтверждающих такое заключение, не имеется. По мнению С.И. Курганова, прямыми адресатами угрозы наказания являются не все субъекты, а те из них, которые не совершают преступлений только из-за страха перед наказанием [5, с. 172].

В.М. Коган полагает, что с точки зрения действия угрозы наказания население можно разделить на три категории. Первую категорию составляют люди, для которых угроза не имеет мотивирующего значения, так как они не совершают преступлений в силу сознательности или других обстоятельств, вообще не связанных с уголовным запретом. Ко второй категории принадлежат люди, для которых угроза не имеет мотивирующего значения, так как они совершают преступления, несмотря на угрозу неблагоприятных последствий. К третьей категории относятся люди, для которых угроза имеет мотивирующее значение, так как они не совершают преступлений из страха перед неблагоприятными уголовно-правовыми последствиями. Они составляют главный объект угрозы наказанием [3, с. 160-161].

Анкетирование осужденных к лишению свободы, то есть лиц, которых угроза уголовного наказания не удержала от совершения преступления, показало следующее. По данным А.И. Марцева, из 200 человек при совершении преступления 58% относились к грозящему им наказанию безразлично [6, с. 73], а по данным И.С. Ноя, из 245 человек 64% не думали о наказании при совершении преступления [7, с. 153]. Положение о том, что угроза возможного наказания удерживает какую-то часть людей от совершения преступлений, можно считать аксиомой [4, с. 114].

Однако количественно определить эту часть не представляется возможным. И дело не только в уголовном наказании, а в большей степени в невозможности на сегодняшний день объяснить причины преступности вообще.

Наука уголовного права, в той новой форме, в которую она начинает облекаться, ищет, прежде всего, естественные причины патологического общественного явления, называемого преступлением; она, таким образом, старается найти верное средство если не для полного уничтожения, то для удержания его в известных границах. Гиппократу принадлежат слова: «Чего не лечат лекарства, излечивает железо; чего не врачует железо, исцеляет огонь; чего не исцеляет огонь, то следует считать неизлечимым».

Преступность в современном обществе - явление неизлечимое, ибо человечество использовало и сейчас использует все необходимые средства, включая самое важное и вынужденное - уголовное наказание, которое можно сравнить с огнем. Угроза наказания охватывает всех членов общества, а не какую-то категорию людей, ибо законодатель не в состоянии определить конкретную направленность этой угрозы. Однако люди по-разному воспринимают наличие уголовного наказания. Для одних это предупреждение, а для других - средство удержания от намерения совершить преступление. Но страх перед угрозой наказания присутствует у всех. Этот вывод основан на данных психологии о том, что в психике любого человека взаимодействуют рациональная, эмоциональная и волевая сферы.

Внешнее поведение людей в индивидуальных поступках продиктовано их внутренней психической деятельностью. При этом волевые акты психики порождаются как мыслями, так и чувствами, взаимовлияющими друг на друга. Воздействуя на разум и чувства извне, можно предопределить волю человека, сформировать ее «изнутри» и пробудить к проявлению в виде волевого действия.

Задача устрашения состоит именно в возбуждении такого мотива поведения, который, вступая в борьбу с иными мотивами, должен преодолеть их и склонить субъекта к требуемому правомерному поведению. Как правило, это мотив страха перед неблагоприятными последствиями неповиновения.

Но об этом можно говорить, по-видимому, только применительно к тем преступлениям, совершению которых предшествует определенный расчет, взвешивание «за» и «против», то есть борьба мотивов. Поэтому совершенно прав К.А. Сыч, утверждая, что «страх, чтобы иметь значение действенного мотива, способного изменить поведение человека, удержать его от общественно опасного поступка, должен быть реальной категорией, оказывающей постоянное влияние на сознание лица» [8, с. 16-17].

Степень устрашительного воздействия зависит от уровня социально-нравственной запущенности субъекта. Несомненно, чем больше «запущен» индивидуум в этом отношении, а значит, меньше социализирован, тем сложнее воздействовать на него угрозой наказания. На граждан, более образованных и более нравственных, мягкие наказания, то есть меньшая доза

устрашения, могут производить такое же действие, как жестокие наказания на граждан другой страны, отличающиеся грубостью, дикостью и невежеством.

Библиография

1. Анденес И. Наказание и предупреждение преступлений. – М.: Прогресс, 1979. – 263 с.
2. Бекария Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Инфра-М, 2004. – 184 с.
3. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. – М.: Наука, 1983. – 184 с.
4. Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденции и перспективы. – Красноярск: изд-во Красноярск ун-та, 1991. – 240 с.
5. Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный аспект. – М.: Проспект, 1983. – 191 с.
6. Марцев А.И. Общая превенция преступлений // Правоведение. – 1970. - № 1. – С. 69-75.
7. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в Советском государстве: политико-юридическое исследование. – Саратов: СГУ, 1973. – 193 с.
8. Сыч К.А. Уголовное наказание и его классификация: опыт теоретического моделирования. – СПб.: Юридический ин-т МВД России, 2002. – 135 с.
9. Тимашев С.Н. Уголовное осуждение. – СПб.: тип. М. Квара, 1914. – 558 с.
10. Ферри Э. Уголовная социология. Сост. и предисл. В.С. Обнинского. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 658 с.
11. Garofalo R. Criminologia. 2-е изд. Турин, 1886. – 428 с.